

Кириллова Екатерина

Мурманск, МБОУ Лицей № 2, МАУ ДО «Детская театральная школа»

г. Мурманска, 11 класс

Рецензия на спектакль «ZHOLDAK DREAMS: Похитители чувств»

Большого драматического театра имени Г. А. Товстоногова, по мотивам пьесы Карло Гольдони «Слуга двух господ»,

Режиссер: Андрей Жолдак

Out of control

Out of control — вне контроля чувств и эмоций, действия и бездействия, реальности и гиперреальности. Спектакль дарит ощущение того, что человеческие чувства в истинном их проявлении не подчиняются контролю. Кажется, что черные ангелы способны «похитить» их, сделав из героев роботов, подчинив их сознание. Но никакого контроля не существует. Это лишь иллюзия, в которую поверили. И ангелы, и герои испытывают эмоции, которые принимают разные формы. Органы чувств могут быть обманчивы, но сердце — никогда. Спектакль завораживает своей взрывной энергетикой, дарит ощущение того, что истинная жизнь без фальши, лжи и пошлости вокруг нас. Она, как и люди, скрывает свою сущность перед теми, кто не способен ее принять. Она показывает, что искренность, доброта и любовь становятся ключами, открывающими двери в мир счастья без иллюзий.

Непродолжительный пролог и мимолетное появление тех самых черных ангелов — «похитителей чувств», заявленных в названии, дают зрителям четкое понимание контекста реальности, в которой существует спектакль. На фоне звучит музыка из фильма «NASA Conspiracy — UFO Sightings & Alien Structures». Она погружает в особую атмосферу неизведанности и интриги. Можно предположить, что режиссер,

представляя себе то, какие сложности будет испытывать искушенный зритель в попытке проанализировать все образы и детали и, наконец, вникнуть в суть спектакля, заведомо создает полотно из королевства кривых зеркал, символизирующее Берлинскую стену — с одной стороны, портал в мир смыслов, с другой — непреодолимый барьер. Кажущийся на первый взгляд сюр, происходящий на сцене, намеренно создан для того, чтобы погрузить зрителей в дискомфортные для него условия, заставляющие абстрагироваться от шаблонов и рамок, уйти от стандартов, разглядеть новое видение и, конечно, смыслы. Как нейросеть учится находить закономерности в данных и принимать решения, обрабатывая информацию, запоминать ее, так и человеческий мозг копит воспоминания о проделанных алгоритмах и, попадая в новые условия, старается логически обосновать их, исходя из опыта. Нас научили быть ленивыми, не углубляться в попытках обрести истину. Однако настоящая жизнь требует обратного процесса. Далеко не все обладают моральной стойкостью для ведения постоянной борьбы со своим подсознанием. На помощь людям приходят Черные ангелы, существа-функции, способные показать истинное лицо и всепоглощающую порочность, по крупицам разрушающую нашу реальность.

Находясь на темной стороне Луны, когда Земля перестала быть в пределах видимости космического судна, в условиях отсутствия радиосвязи, оборудование на корабле «Аполлон-10» послужило «черным ящиком», зафиксировав термометрию и аудиозаписи разговоров экипажа. Именно там, в открытом Космосе, в неизведанных просторах Вселенной, в момент потери связи члены экипажа начинают слышать свисты, исходящие из радио — они похожи на музыку. «No one will believe us», — but why? В действительности, попытка обосновать такое происшествие выходит за грани нашего сознания. Можно предположить, что «космическая музыка» есть ни что иное, как банальная галлюцинация, вызванная недостатком кислорода или просто шоковым состоянием. Но музыку слышали все три астронавта одновременно:

как такое возможно? Мелодия кажется «странной» из-за своей новизны. Сложным становится подобрать ассоциации и попытаться логически доказать ее паранормальное возникновение. В науке есть множество примеров такого паттерна, который, к счастью, имеет адаптивный характер. Он помогает узнавать новое об окружающей среде и условиях ее существования. Так, научные сотрудники неоднократно прибегали к использованию понятия постулата, принимаемого за истину без доказательств. В физике возникла теория Максвелла, которая трансформировалась в Демона — существа, придуманного с целью проиллюстрировать кажущийся парадокс второго начала термодинамики. Как космическая теория, подтверждающая мысль о том, что звездная карта меняется стремительно, и человек не в силах сразу уловить малейшие изменения, ведь о появлении новой звезды сигнализирует свет, дошедший до нас, так и квантовая химия, и термодинамика описывают мир на микроуровне, который работает по совершенно другим, контринтуитивным правилам, так и природа на фундаментальном уровне устроена иначе, нежели может представить себе человек. В попытке доказать все на свете мы теряем то, что, как песок сквозь пальцы, движется в противоположную сторону, отдаляя нас от истинной цели существования.

В этих условиях повсеместной неопределенности возникли они — черные ангелы — «похитители чувств» (Александра Магелатова, Александра Соловьева). Их целью становится очищение, попытка пробудить желание и способность противостоять, отстоять человеческие чувства. Актер озвучки (Сергей Стукалов) декларирует: «Они — охотники за чувством»; «Они должны убить любовь». Существа проникнут в текст Гольдони и оголят все то, что так отчаянно скрывалось под масками. Они покажут человеческую порочность, которая поработила миллионы людей. Обратят внимание на порок, а не на его носителя. Похитители могут принимать «любую форму и любое содержание». Их движения размеренны,

но резки, повадки непредсказуемы, прикосновения болезненны. Чувства — их пища. Они беспощадны и вездесущи. Их сердце не знает ни жалости, ни любви. Невозможно выразить словами, кто они на самом деле: носители истины или беспощадные твари, желающие завладеть человеческими чувствами?

Парадная белая дверь, в которую проникают похитители, становится лиминальным пространством, соединяющим космическое и реальное, быль и явь, иллюзию и обыденность. В спектакле режиссер объединяет невыразимое: сомнения, недоверие и то, что лежит на поверхности — смысл. Так, за пеленой метафор, цитат и образов скрывается истина, не требующая доказательств.

Как только дверь открывается, то в темное, неизведанное пространство сцены попадает яркий луч света, следом стремительно актеры герои в своих амплуа. Они занимают свои места — в этой реальности все только начинается. Теплые лучи из окон по правой стороне сцены озаряют пространство большой комнаты. Свет на мгновение окутывает предметы интерьера, делая все четким, но в то же время мягким. Под возглас Панталоне «И!» зрители погружаются в мир комедии и масок, новой реальности, вселенную отсылок и загадок, которая завладела сознанием режиссера, решившим объединить наиболее волнующие темы в спектакле.

Звучит фрагмент из произведения Вольфганга Амадео Моцарта, «Реквием» — последняя, незавершенная месса Моцарта о цикличности жизни и ее порочности, неспособности людей выбраться из страшных размышлений о том, что уготовила для них судьба. «Реквием» о глубине человеческих чувств и их силе, библейском мотиве страшного суда с целью выявления праведников и грешников погружает зрителей в атмосферу фальши и неискренности. Когда искушенные любовью Сильвио (Иван Федорук) и Клариче (Елена Осипова) наконец решают обвенчаться, появляется черный ангел. Стреляя потоками воздуха в героев, существо

поражает их внутренний мир, сбивает мысли с привычного ритма. Теперь ему предназначено распоряжаться реальностью. Сканируя мысли, ангел показывает зрителям истинные желания, которые трактуются как пороки: жадность, похоть, чревоугодие, гордыня. Семь смертных грехов и семь героев на сцене. Однако у черного ангела нет мыслей, а значит нет желаний, нет ошибок. Он — идеал в этой Вселенной, избранный для выполнения миссии.

Глубже погрузиться и прочувствовать искаженный оптимистический пафос героев, которые будут претерпевать серьезные внешние и внутренние изменения по мере развития сценического действия, помогает изображение на проекторе, демонстрирующее крупные планы, мимику и действия героев, не находящихся во внимании зрителя (Видеооператор — Сергей Тимошенко). Таким образом, зрителю кажется, что взгляд охватывает весь спектр того, что вообще возможно увидеть на сцене. Декорации, предметы интерьера, сама площадка указывают на отсутствие жизненного начала, всеобъемлющую пустоту. Бесконечное космическое пространство воплощено в высоких потолках, парадной двери и окнах, за которыми та же завораживающая красота — пустота. Именно ей восхищаются герои. Она отвлекает от действия, ставит на паузу, оголяет остатки чувств. Так, зритель видит, с одной стороны, непримечательные декорации: фортепьяно, стулья в мягкой обивке, стол, покрытый белой скатертью, два дивана в правом дальнем углу сцены. С другой стороны, за этой непримечательностью скрывается глубина, которую невозможно увидеть, ее можно только прочувствовать. Акцентным оттенком цветовой гаммы становится алый (цветок в пиджаке Доктора Ломбарди; платье копии Черного ангела; записка в руках Доктора; красные губы девушки из видеоклипа, пальто, и т.д.). Цвет яркий, кричащий. Он символизирует и кровь, и человеческие чувства, которыми питаются существа, и страсть.

Происходящее вызывает у героев истерический смех и искривленную, наигранную улыбку, у зрителей же — недоумение. Черные ангелы то наблюдают за происходящим, то испытывают потребность вмешаться. Может быть, и у них есть чувства? Персонажи становятся лишь марионетками в руках неопознанных существ, поработивших их сознание. Происходит настоящий сюр: драмой становится попытка ответить взаимностью, дать руку Сильвио — такая реакция вызывает у влюбленного замешательство. Но и тут вмешивается ангел: союз скрепляется кровью. Чувства украдены у обоих, теперь это игра, превратившаяся в вечность. Уже не кажутся милыми и нежными эмоции, испытываемые влюбленными — все это сюр и гиперболизированная реальность, вводящая в ступор. Любовь героев зависит уже не от «Слуги», а от космических существ. Кажется, что единственным персонажем, способным еще хоть как-то действовать самостоятельно, является Панталоне (Андрей Аршинников), но эта теория быстро развенчивается. Он теряет свой голос, тот отделяется от тела. Жолдак намеренно превращает Панталоне в «мадам» с шикарным макияжем и блестящими вечерними платьями. Именно это показывает желание режиссера стереть границы и условность.

Андрей Жолдак в спектакле избавляется от привычных форм: они ему надоели. От комедии Гольдони в чистом виде остается лишь зачин, режиссер меняет форму, но суть остается той же. Андрей Жолдак намеренно изменяет ход времени, вводит новых героев, сбивающих с толку. Через сценографию режиссер показывает вездесущую космическую холодность. Карнавальные костюмы и отсылки к знаменитым киновселенным использованы специально для того, чтобы говорить со зрителем на одном языке. Так, новое время требует новых форм. Именно это новое видение отражено в спектакле Жолдака.

Одним из нововведений режиссера становится озвучка, абсолютно новый подход к восприятию спектакля. Актеры (Полина Дудкина, Сергей

Стукалов) сидят совсем рядом со зрителями, за их работой можно наблюдать вживую. Это поистине волшебные ощущения — слышать, как говорит актер, замечать, насколько синхронно он работает с актером озвучки. Концептуально эта идея формирует новый смысловой слой, относящийся к тому, что герои формально не управляют сами собой. Они — марионетки, у которых украли как чувства, так и речь.

Обе пары, лирико-романтическая (Беатриче, Флориндо) и лирико-комедийная (Клариче, Сильвио), вынуждены пройти испытания страсти, ошибок и разоблачений. Но ход истории поворачивается иначе. Если Сильвио и Клариче превращаются в пару эксцентричных подростков, у которых страсть берет верх над разумом. «Да задолбалось!.. Мамаша, что за фигня?!», — восклицает Сильвио, а в дальнейшем и вовсе врезает пощечину Клариче за то, что та отказывается от близости. То отношения Беатриче (Елена Калинина) и Флориндо (Дмитрий Мурашев) показаны через прием остранения. Это космические существа принимают облик героев комедии. Их отношения не объяснены. Зрители улавливают лишь ощущения, который указывают на то, что героев намеренно разводят по разным сторонам, не давая даже шанса быть вместе.

Много образов и символов взято из мира кино, в частности фильм Стэнли Кубрика «2001 год: Космическая одиссея» из пролога спектакля, «Андалузский пёс» Луиса Бунюэля, «Крестный отец» Фрэнсиса Форда Коппола. Со вселенной «Матрицы» сестер Вачовски сближает образ Труффальдино (Николай Горшков). Он, появляясь из портала весь в белом и в холодном освещении, напоминает Создателя матрицы. Он же управляет черными ангелами и координирует их действия. Была допущена ошибка, поэтому существо вынуждено «внедриться» в образ слуги для того, чтобы все исправить. Именно он вводит в игру Флориндо и Беатриче. Флориндо же напоминает то Нео — спасителя, то агента Смит. Противостояние случается между этими посланниками и черными ангелами, которые в конце концов то

же остаются ни с чем. Весь этот круговорот снова отсылает к идее того, что перед лицом смыслов форма показывает свою ничтожность, потому что она только подстраивается под содержание. Как и во вселенной матрицы, так и в спектакле герои созданы с учетом матричной системы, концепцией которой становится искажение реальности. Как и в фильме, так и в спектакле любое зло побеждает любовь.

Музыкальное оформление спектакля не может оставить равнодушным никого. Именно музыка придает действию особый ритм, темп, жгучую энергетику и оптимистичную атмосферу противостояния системе порабощения и похищения чувств. Выбор композиций при этом отражает современные тенденции: новые песни и музыкальные клипы — все это соединяется в единую картину восприятия. Под песню популярной рок-группы Sunrise Avenue «Fairytale gone bad» о недосказанности, отсутствии сил и возможностей для выражения чувств и эмоций, композицию о расставании влюбленных, неспособных найти необходимость остаться, о той самой сказке, которая так и не случилась, ведь ее разрушили человеческие чувства, черные ангелы тренируются, постепенно переходят на крик, танцуют так, как хочется им. Все это еще раз подтверждает мысль о том, что даже такие существа обладают желаниями, нуждаются в высказываниях, хоть и отчаянно подавляют свои же эмоции и чувства. Стремительно эта композиция сменяется песней FKA Twigs «Water Me». В ней девушка говорит о том, что в отношениях ей хочется, чтобы любили не только ее тело, но и душу, именно поэтому она так просит «напоить» ее. Ей наконец удалось увидеть правду, стать решительнее, смелее. Своими слезами она помогла себе справиться с этой болью. Девушка была уязвима, достичь спокойствия ей помогла лишь борьба и противостояние с собой: своими чувствами. Такова и судьба «похитителей»: вечная борьба ради жизни, хоть и несвободной. Дуэт Сильвио и Клариче в финале первой части спектакля под популярную песню о проблеме зависимости от курения

Princess Chelsea, «The Cigarette Duet» отсылает к созависимости в любовных отношениях. «Мы вместе навечно!», — восклицают герои. Однако будут ли они счастливы? Никто не знает. Динамичен и финал спектакля: в эпилоге «Счастливые родители поют на свадьбе своих детей». Вышедший из своего образа Доктор и Панталоне исполняют композицию Queen and David Bowie, «Under Pressure». Все актеры танцуют, поют, прощаются со зрителями. Улыбки на лицах и смех дарят бесконечную надежду и нескончаемое чувство теплоты и счастья. «Why can't we give love?», — какая болезнь охватила этот мир, что миллионы людей перестали испытывать любовь, а значит и перестали любить? Нужно стоять на страже своих чувств, ведь они — наш проводник, язык, который поймут все без исключений, способ наслаждаться этой жизнью. Только те, кто любят, живут, видя не оболочку, а истину, способны стать счастливыми. Ведь счастье заключается не в материальном, а в духовном — чувствах и ощущениях, которые невозможно отнять.